

Украина и НАТО: Проблемы и перспективы

***Аннотация.** Задачей данной статьи является анализ развития отношений Украины с НАТО в период с 1992 по 2018 г. В процессе подготовки публикации автором были использованы следующие научные методы: ивент-анализ и компаративистика. Основное внимание уделяется вопросам интеграции Украины в евро-атлантические институты (в первую очередь Североатлантический альянс) после государственного переворота 2014 г. Выявляются предпосылки для вступления Украины в НАТО. При этом основное внимание уделено препятствиям на пути развития данного процесса. Часть из них связана с противоречиями по данному вопросу внутри Альянса. Это выражается в отсутствии консенсуса стран – участниц НАТО по приглашению Украины в состав блока. Данные противоречия влияют на вопросы оказания военной помощи Украине (предоставление вооружений, особенно летальных, отправка военных советников и предоставление воинских контингентов для проведения совместных учений на территории Украины, помощь в осуществлении штабного планирования ВСУ).*

¹ Бабенко Василий Николаевич – доктор ист. наук, профессор, зав. кафедрой теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН (vasbabenko@mail.ru).

В статье показывается, что значимым препятствием де-юре на пути присоединения Украины к Североатлантическому альянсу являются неурегулированные территориальные споры с Россией. Отмечается, что, с одной стороны, сохранение напряженности в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины (в условиях сложности имплементации «Минска-2») используется официальным Киевом для запрашивания дополнительной военной помощи у стран – участниц НАТО. С другой – «тление» конфликта выступает еще одним юридическим препятствием на пути присоединения Украины к Североатлантическому союзу.

Существенной проблемой на пути присоединения к евроатлантическим институтам выступает и общее обострение внутривнутриполитической ситуации в Украине. В этой связи отмечается частичная потеря дееспособности институтов государственной власти. С учетом динамики, масштаба и остроты указанных проблем делается вывод о том, что в кратко- и среднесрочной перспективе руководству Украины навряд ли удастся добиться успеха в деле вступления страны в НАТО.

Ключевые слова: *Украина, НАТО, интеграция, расширение, вооруженный конфликт.*

Распад СССР подтолкнул Украину к необходимости поиска своего места в системе европейской безопасности. Принимая определенное участие в деятельности СНГ и реализации его отдельных экономических программ, она развивала также сотрудничество и со странами Европейского союза. Параллельно с этим украинское руководство предпринимало попытки добиться вступления в НАТО, которые в последние два года заметно активизировались. Задача данной работы – исследовать вопросы взаимоотношений Украины и Североатлантического альянса. Ключевыми методами исследования являются компаративистика и ивент-анализ.

Необходимо отметить серьезные препятствия, которые мешают в краткосрочной перспективе добиться вступления Украины в НАТО. Во-первых, по этому вопросу отсутствует единство среди государств – членов НАТО. А в соответствии со ст. 10 Североатлантического договора все члены НАТО должны единогласно одобрить кандидатуру государства, вступающего в Альянс. В настоя-

щее время некоторые государства – члены НАТО вряд ли поддержат вопрос о принятии Украины в свой состав из-за возможного ухудшения отношений с Россией. Во-вторых, у Украины есть территориальные споры с Россией относительно Крыма и Донбасса, которые в ближайшие годы решить не удастся. В-третьих, среди самих государств – членов НАТО возникли концептуальные противоречия в связи с изменением политики США и реальной возможностью получить от НАТО эффективную защиту в случае гипотетического вторжения России. В связи с этим эксперт Международного центра перспективных исследований Е. Ярошенко рекомендует Украине «воспользоваться шведской моделью политики безопасности, которая заключается в тесном евроатлантическом сотрудничестве и достижении военных стандартов НАТО без формального членства в Альянсе» [Ярошенко, 2017]. Западными, в первую очередь американско-британскими, исследователями создан большой задел в изучении истории взаимоотношений Украины и НАТО до начала 2010-х годов [Menon, Rumer, 2015]. Повышенное внимание аналитиками стран – участниц Альянса уделяется влиянию ухудшения отношений России и Запада с 2014 г. на развитие военно-политического сотрудничества последнего с Украиной [Klein, 2018; Marcus, 2018]. Однако непосредственно проблематика самого вступления страны в Альянс в реалиях конца 2010-х годов остается, как ни покажется это парадоксальным на первый взгляд, в тени, чем и обусловлена научная новизна статьи.

Становление и развитие сотрудничества Украины с НАТО (1992–2014)

8 июня 1992 г. первый президент Украины Л. Кравчук во время визита в Брюссель встретился с руководством НАТО, которому обещал обеспечить активное участие Украины в различных программах Альянса. После того как в НАТО в январе 1994 г. была утверждена программа «Партнерство ради мира», Украина первой из стран СНГ подписала соответствующий рамочный документ. 13 марта 1995 г. между Украиной и НАТО было заключено Соглашение о безопасности, в котором указывалось, что Украина долж-

на будет руководствоваться в вопросах передачи и охраны информации натовскими инструкциями.

В декабре 1996 г. министры иностранных дел государств – членов НАТО приняли решение о подготовке соглашения об особых отношениях с Украиной. Это привело к тому, что в 1997 г. Украина практически одновременно подписала Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Россией и парафировала Хартию об особом партнерстве с НАТО. Она грубо нарушила при этом положения о внеблоковости и нейтралитете, провозглашенные в Декларации о государственном суверенитете, принятой Верховным советом Украинской ССР 16 июля 1990 г.

9 июля 1997 г. в Мадриде президент Л. Кучма подписал Хартию об особом партнерстве между НАТО и Украиной, которая стала основой для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества.

В Указе президента Л. Кучмы от 11 июня 1998 г. определялись главные направления европейской интеграции. Приоритетные положения данного указа были положены затем в основу Стратегии интеграции Украины в Европейский союз. А на Хельсинкском саммите Европейского совета 10 декабря 1999 г. была принята «Общая стратегия ЕС в отношении Украины». В то же время в контексте одобренного Л. Кучмой в качестве приоритета внешнеполитического курса, направленного на европейскую интеграцию, важное место отводилось вопросу вступления Украины в НАТО.

4 ноября 1998 г. Л. Кучма одобрил Государственную программу сотрудничества Украины с НАТО на период до 2001 г. В ней предусматривалось расширение взаимодействия украинских министерств и ведомств с соответствующими структурами Североатлантического блока. Кроме того, в принятой 13 июня 2004 г. Военной доктрине Украины подчеркивалась необходимость изменить законодательную базу Украины в соответствии со стандартами НАТО. Следует отметить, что украинское руководство во второй половине 1990-х годов вело двойную игру: с одной стороны, оно стремилось закрепить сложившиеся отношения с

Российской Федерацией, а с другой – инициировало переговоры о сотрудничестве с Евросоюзом и НАТО.

В этом были заинтересованы США и их западноевропейские союзники. В рамках геополитической стратегии США было важно вывести Украину из-под влияния России. Известный американский государственный деятель и политолог Збигнев Бжезинский в связи с этим отмечал, что, «если Украина хочет сохранить свою независимость, ей придется стать частью Центральной Европы, ей придется сполна участвовать в связях Центральной Европы с НАТО и Европейским союзом» [Бжезинский, 2017, с. 147]. Это подтверждает и советник президента РФ, академик С. Глазьев: «По замыслу натовских стратегов, отрыв Украины от России должен быть оформлен через подчинение Украины Евросоюзу в форме неравноправной Ассоциации, в рамках которой Киев отдает Брюсселю все суверенные права Украины по урегулированию внешнеэкономической деятельности, проведению внешней и оборонной политики» [Глазьев, 2016, с. 106].

Бывший глава администрации президента Украины и заместитель премьер-министра Украины Д. Табачник в связи с этим указывал, что «попытки сбалансировать западное влияние российским предпринимались постоянно и во многом стали причиной ставки Вашингтона на замену достаточно лояльной, но излишне самостоятельной в отстаивании государственных интересов Украины администрации Кучмы своей прямой марионеткой, что стало реальностью после государственного переворота конца 2004 г.» [Табачник, 2008].

Таким образом, уже в 1990-е годы первые два президента Украины Л. Кравчук и Л. Кучма выбрали европейский вектор интеграции, не учитывая то, что это во многом противоречило основным положениям международных соглашений, регулировавших ее отношения с Россией и странами СНГ.

При президенте Украины В. Ющенко предпринимались еще более активные усилия, направленные на вступление Украины в НАТО и Евросоюз. Тогдашнее руководство Украины не пожелало провести по данному вопросу референдум и прислушаться к мнению населения страны, которое в большинстве своем высказыва-

лось против вступления Украины в НАТО. Несмотря на это, в начале апреля 2008 г. в Бухаресте В. Ющенко предпринял попытку добиться того, чтобы был официально оформлен План действий относительно членства в НАТО (ПДЧ). Однако против этого высказались представители Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Люксембурга и Бельгии. В преддверии президентских выборов 2010 г. на Украине В. Ющенко стремился создать условия для вступления страны в НАТО. При этом он полностью находился не только под влиянием руководства Евросоюза, но и США.

По мнению Д. Табачника, внешнеполитический курс В. Ющенко был полностью подчинен «интересам США» и ничего общего не имел «ни с государственными интересами Украины, ни с волей и убеждениями большинства украинских избирателей», превратившись в политику «воинствующей русофобии и пещерного национализма» [Табачник, 2008].

Французский политолог К. Моро отмечает, что доминирование западного вектора во внешнеполитической стратегии В. Ющенко привело к тому, что начался «новый виток галицизации, усилилась борьба против русского языка, продолжилось движение в сторону НАТО, начатое его предшественниками» [Моро, 2016, с. 49–50].

Возникшие массовые выступления населения, в ходе которых выдвигались требования о проведении референдума по вопросу о вступлении Украины в Евросоюз и НАТО, украинское руководство игнорировало. З. Бжезинский безосновательно полагал в тот период, что «будущее Украины является важным для будущего Европы, что Украина, если она в действительности станет успешным членом Европейского сообщества, – это залог будущего России» [Бжезинський, 2006, с. 93].

К концу 2009 г. стало очевидно, что попытка В. Ющенко сменить принцип «многовекторности», широко применявшийся в украинской внешней политике при президенте Л. Кучме, на единственный «западный вектор», предполагавший вступление Украины в ЕС и НАТО, не привела к желаемым результатам. В. Ющенко не удалось решить эту задачу, а Украина в результате такой политики оказалась в сложной политической и социально-

экономической ситуации. Это привело к тому, что на очередных президентских выборах победу одержал В. Янукович.

Избрание в 2010 г. президентом В. Януковича возродило надежду на то, что Украина будет проводить сбалансированную внешнюю политику, которая не ущемляла бы интересы ни России, ни стран Евросоюза. 1 июля 2010 г. Верховная рада приняла закон «Об основах внутренней и внешней политики». В нем была провозглашена внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО. Тем не менее в законе указывалось, что Украина будет продолжать конструктивное партнерство с НАТО и другими военно-политическими блоками в вопросах, представляющих взаимный интерес. Кроме того, в нем подчеркивалось, что важной целью ее внешней политики является вступление в Европейский союз.

Отмечая непоследовательность внешнеполитического курса Украины, К. Моро считает, что В. Янукович попытался использовать слабость украинской оппозиции, дискредитировавшей себя союзом с неонацистской «Свободой», решил отказаться от своей предвыборной программы по сближению с Россией, приданию русскому языку официального статуса и начал подготовку соглашения об ассоциации с Европейским союзом. По его мнению, В. Янукович полагал, что на президентских выборах 2015 г. «юговосток все равно проголосует за него, даже если будет чувствовать себя обманутым» [Моро, 2016, с. 63]. Однако после отказа подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом на Украине возник новый политический кризис, приведший в феврале 2014 г. к государственному перевороту.

В целом президент В. Янукович стремился проводить политику балансирования между Россией и Евросоюзом, не акцентируя при этом внимание на необходимости вступления Украины в НАТО. Тем не менее продолжались, как отмечает К.П. Курьлев, так называемые информационно-ознакомительные визиты украинских делегаций в штаб-квартиру НАТО и штаб Верховного главнокомандующего Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, в состав которых входили представители Верховной рады,

кабинета министров, ведущих СМИ, научных и учебных учреждений [Курылев, 2012].

Проблемы и перспективы вступления Украины в НАТО в условиях утверждения правого радикализма и русофобии (2014–2018)

После февральского 2014 г. государственного переворота новое украинское руководство взяло курс на вступление страны в Североатлантический альянс и разрыв складывавшегося в течение последних десятилетий военно-политического и экономического сотрудничества с Россией и другими странами СНГ.

Подписание Украиной в марте 2014 г. Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и стремление возобновить процедуру вступления в НАТО не только нанесло невосполнимый ущерб украинско-российским отношениям, но и в значительной мере лишило Украину государственного суверенитета и самостоятельности на международной арене.

В процессе борьбы политических элит Украины за реализацию европейского выбора была существенно разбалансирована национальная правовая система. Были грубо нарушены Конституция Украины и действовавшее законодательство. Так, в феврале 2014 г. персональный состав правительства предварительно утверждался участниками Евромайдана и лишь потом Верховной радой. Кроме того, в течение нескольких месяцев действовал исполняющий обязанности президента Украины, что не предусматривалось ни Конституцией, ни каким-либо иным правовым актом. Именно и. о. президента Украины А. Турчинов подписал Указ о проведении антитеррористической операции на юго-востоке Украины, переросшей фактически в гражданскую войну.

Вооруженные представители националистических формирований в нарушение законодательства достаточно часто добивались смещения со своих постов некоторых министров и руководителей украинских регионов. Кроме того, в случае возникновения противоречий между президентом П. Порошенко и премьер-министром А. Яценюком в Киев обычно направлялся вице-президент США Джо Байден. 7–8 декабря 2015 г. он посетил Украину и встре-

тился с ее руководством. Выступая на заседании Верховной рады, он предложил усилить борьбу с коррупцией, продолжить работу по выполнению Минских соглашений и федерализации Украины, а также обещал оказать ей финансовую помощь в размере 190 млн долл. [Дульман, 2015, с. 8]. Во время встреч с П. Порошенко и А. Яценюком Джо Байден потребовал преодолеть возникшие между ними противоречия, которые могли существенно обострить внутривластную ситуацию в стране. Это в очередной раз свидетельствовало о том, что современная Украина находится под внешним, американским управлением.

21 марта 2014 г. Украина подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, которое поэтапно начало вступать в силу с 1 января 2016 г. При этом Украине необходимо было выполнить соответствующие требования, установленные Евросоюзом. Тем не менее президент Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер во время визита в Гаагу в начале апреля 2016 г. отметил, что «Украина, несомненно, не сможет стать членом ЕС в следующие 20–25 лет, и членом НАТО тоже» [Итоги саммита., 2017]. Бывший премьер-министр Украины Н. Азаров указывает, что «первоначальное ликование в политических кругах США и ЕС, триумфальные приемы Порошенко, Яценюка и других организаторов государственного переворота в Украине сменились явным разочарованием, раздражением и желанием “задвинуть” украинскую тему в последние пункты политической повестки дня» [Азаров, 2017, с. 315].

В июне 2015 г. Верховная рада приняла два постановления: 1) «О ратификации соглашения о сотрудничестве между Кабинетом министров Украины и НАТО по поддержке и снабжению (ОНПС)»; 2) «О ратификации меморандума о договоренности между правительством Украины и НАТО по связи и информации». В них определялись основные принципы сотрудничества для поддержки Украины по поставкам, техническому обслуживанию, закупке товаров и услуг, технической помощи и реализации совместных проектов, а также сотрудничества Украины и НАТО в сфере информации и связи.

З. Бжезинский, характеризуя еще в мае 2004 г. внутривластную ситуацию в Украине и ее фактически символическое

участие в миротворческих операциях на Балканах и в Ираке, предсказывал, что в ближайшие 25–30 лет «глобальная иерархия силы, глобальная иерархия влиятельных стран будет следующей: на вершине будут, как и ныне, США, за ними – Европейский союз, в составе которого в то время будут и Турция, и Украина» [Бжезінській, 2006, с. 70]. Осталось менее десяти лет до реализации прогноза З. Бжезинского. Может ли он в действительности исполниться? Думается, что только в фантазиях нынешних политиков Украины.

Как известно, в декабре 2017 г. президент США Д. Трамп принял решение о поставках в Украину летального оружия, которое может широко применяться как в оборонительных, так и в наступательных операциях. А это уже будет способствовать реализации следующего наставления З. Бжезинского: «Украина должна эффективно отбить у России желание вести войну» [Бжезинский, 2015, с. 189]. Высказывания З. Бжезинского относительно места и роли Украины в будущей системе европейской безопасности больше ассоциируются с мифами.

Ухудшение социально-экономического положения в Украине привело к тому, что ее государственный долг к 2017 г. вырос до 120% от ВВП [Азаров, 2017, с. 158]. Кроме того, постоянно возникают проблемы с получением очередных траншей МВФ и помощи от Евросоюза. Не будучи в состоянии решить их, киевская власть предпринимает попытки найти легкий путь выхода из сложившегося кризиса. Так, 18 января 2018 г. Верховная рада Украины приняла закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях», в котором фактически был зафиксирован отказ Киева от выполнения Минских соглашений. Кроме того, в законе закреплён статус России как страны-агрессора и введено понятие «российская оккупационная власть». Данный закон может спровоцировать возникновение широкомасштабной войны на юго-востоке Украины и втягивание в нее России. Такая политика киевской власти, поощряемая США и ее западными союзниками, отнюдь не способствует укреплению системы европейской безопасности. Из этого

следует, что украинская власть с молчаливого согласия Запада ведет политику обострения военного противостояния в Донбассе и стремится спровоцировать Россию на вынужденный ввод войск для защиты русскоязычного населения, а затем добиться введения войск НАТО в зону конфликта. А это может привести в условиях глубокого политического и социально-экономического кризиса в стране к дальнейшему распаду Украины.

В начале сентября 2018 г. Верховная рада опубликовала текст законопроекта № 9037 о внесении изменений в Конституцию Украины. В нем предусматривается исключение из Конституции переходных положений, связанных с использованием зарубежными государствами существующих военных баз на Украине. Прежде всего имеется в виду исключение из Конституции статьи о пребывании Черноморского флота РФ на территории Крыма. Об этом красноречиво высказался депутат Верховной рады Украины В. Бондарь: «Сегодня в угоду выборам нам предлагают в конституцию, как в школьную тетрадку, вносить и убирать вопросы» вступления в НАТО и ЕС, «но это не значит, что нас туда позвали» [В Верховной раде... 2018].

Следует отметить, что опрос, проведенный Киевским международным институтом социологии (КМИС) в июне 2018 г., свидетельствует о том, что только 41% респондентов проголосовали бы за вступление Украины в НАТО, 30,7 – высказались бы против, а 12,2% отказались бы принять участие в голосовании [Вопрос..., 2018]. В то же время согласно опросу, проведенному в июле 2018 г. социологической группой «Рейтинг», 45% респондентов проголосовали бы за вступление Украины в НАТО, 33 – были бы против, а 10% не приняли бы участие в голосовании [45% украинцев..., 2018]. В августе 2018 г. в ходе опроса, организованного Фондом демократических инициатив им. И. Кучерива, только 42% респондентов поддержали бы вступление Украины в НАТО [Уровень поддержки..., 2018]. Из этого следует, что число сторонников и противников вступления Украины в НАТО с учетом допускаемых погрешностей является примерно равным. В целом КМИС считает, что количество сторонников вступления Украины в НАТО в 2015–2017 гг. фак-

тически не изменилось: в мае 2015 г. их было 40%, в сентябре 2016 г. – 39%; в феврале 2017 г. – 41% [На референдуме.., 2017].

Таким образом, украинское руководство в постсоветский период в контексте европейской интеграции уделяло большое внимание военно-политическому сотрудничеству с НАТО, не учитывая при этом сложившиеся особенности развития экономики. В результате такой политики возник серьезный политический и социально-экономический кризис. Вместе с тем неподписание соглашения с ЕС привело страну к государственному перевороту 2014 г. и расколу. Насколько возможно реализовать в ближайшие годы желание нынешней киевской власти вступить в НАТО? Причины, связанные с отсутствием согласованной поддержки данного решения непосредственно государствами – членами НАТО, с нерегулированностью территориальных споров с Россией, с несоблюдением прав русскоязычного населения и других национальных меньшинств, а также с преодолением проблем неприятия значительной частью граждан Украины европейской интеграции в обмен на существенное ухудшение уровня и качества жизни, не смогут обеспечить вступление Украины в Альянс в краткосрочной перспективе, как бы этого ни желала правящая элита.

В долгосрочной перспективе руководству страны, возможно, удастся склонить большинство населения проголосовать на референдуме за вступление Украины в НАТО. Именно это обстоятельство, а также изменившаяся военно-политическая ситуация в европейских странах могут дать основания для принятия такого решения в том случае, если к тому времени Украина сможет сохранить свою государственность.

Литература

Азаров Н.Я. Уроки Майдана. Украина после переворота. – М.: Вече, 2017. – 320 с.

Бжезінський З. Україна у геостратегічному контексті / перекл. з англ. – Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – 102 с.

Бжезинский З. Украинский шанс для России / пер. с англ. – М.: Алгоритм, 2015. – 240 с.

Бжезинский З. Великая шахматная доска / пер. с англ. – М.: АСТ, 2017. – 256 с.

В Верховной раде признали, что Киев в ЕС и НАТО никто не звал // РИА Новости: Крым. – 2018. – 18.09. – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/world/20180918/1115233646.html> (Дата обращения – 25.01.2019).

Вопрос вступления в НАТО по-прежнему раскалывает Украину надвое // Regnum. – 2018. – 26.06. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2437849.html> (Дата обращения – 25.01.2019).

Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.

Дульман П. Вот приехал Байден, Байден нас рассудит // Российская газ. – 2015. – № 278, 09.12. – С. 1, 8.

Итоги саммита Украина-ЕС: С безвизом и ассоциацией, но без перспективы членства в ЕС и НАТО // Сегодня. – 2017. – 13.07. – Режим доступа: <https://www.segodnya.ua/ukraine/itogi-sammita-ukraina-es-s-bezvizom-i-associaciey-no-bez-perspektivy-chlenstva-v-es-i-nato-1037883.html> (Дата обращения – 25.01.2019).

Курьяков К.П. Невоенные аспекты сотрудничества Украины и НАТО // Вестник РУДН. Серия международные отношения. – М., 2012. – № 4. – С. 21–27.

Моро К. Украина: В чем ошиблась Франция / пер. с фр. – М.: Фонд исторической перспективы, 2016. – 160 с.

На референдуме интеграцию в НАТО поддержат 57% – КМИС // Ліга. Новости. – 2017. – 15.03. – Режим доступа: https://news.liga.net/society/news/na_referendume_integratsiyu_v_nato_podderzhat_57_kmis (Дата обращения – 25.01.2019).

45% украинцев поддерживают вступление Украины в НАТО – опрос // УНІАН. – 2018. – 27.07. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/10203705-45-ukraincev-podderzhivayut-vstuplenie-ukrainy-v-nato-opros.html> (Дата обращения – 30.09.2018).

Табачник Д.В. Украина: Политика упущенных возможностей // Еженедельник «2000». – Киев, 2008. – № 42 (17–23 окт.). – С. 5.

Уровень поддержки украинцами НАТО снижается // Донбасс-инфо. – 2018. – 15.09. – Режим доступа: <http://www.donbass-info.com/content/view/40927/40938/> (Дата обращения – 25.01.2019).

Ярошенко Е. Три причины, почему Украина не будет в НАТО // Апостроф [сайт]. – 2017. – 26.02. – Режим доступа: <https://apostrophe.ua/article/politics/foreign-policy/2017-02-26/tri-prichinyi-pochemu-ukraina-ne-budet-v-nato/10524> (Дата обращения – 25.01.2019).

Klein M. Russlands Militärpolitik im postsowjetischen Raum. – Berlin: SWP-Studie, 2018. – 19 S.

Marcus J. Ukraine-Russia clash: NATO's dilemma in the Black Sea // BBC. – 2018. – 04.12. – Mode of access: https://www.bbc.com/news/world-europe-46425777?ocid=socialflow_twitter (Date of access – 25.01.2019).

Menon R., Rumer Eu. Conflict in Ukraine. The unwinding of the post-cold war order. – Boston; L.: A Boston Review Book: The MIT Press, 2015. – 169 p.

DOI: 10.31249/ape/2019.03.05

V.N. Babenko¹ ©, 2019

Ukraine and NATO: Problems and prospects

Abstract. *The purpose of the article is to analyze the development of NATO-Ukrainian relations from 1992 until 2018. The key scientific methods used in the article are event-analysis and comparative analysis. The article pays key attention to the questions of Ukrainian integration into the Euro-Atlantic institutions (first of all North Atlantic Treaty Organization) after coup d'état of 2014. The paper reveals the precondition of the eventual Ukrainian integration into NATO. In this regard the author pays key attention to the obstacles on this way. Some of them are connected with the different approaches among NATO member-states, this factor leads to the absence of consensus on the issue of the invitation of Ukraine to the Alliance. Those obstacles have also influenced the presenting of military assistance to Ukraine (armaments, first of all lethal, sending of military advisors and military contingents for common military exercises in Ukraine, any help in the process of the staff planning by Ukrainian armed forces).*

The scientific paper shows that the important judicial obstacle in the way of the possible Ukrainian integration into NATO is the non-regulated territorial problems with Russia. The author notes that the maintaining of tension in the armed conflict zone in Eastern Ukraine (that show the difficulties with the «Minsk-2» implementation) are used by official Kiev as a reason for the request of additional military assistance from NATO member-

¹ Babenko Vassiliy Nikolayevich – Sc.D. in history, professor, head of the Department of theory, history of state and law and philosophy, All-Russian State University of Justice, leading researcher INION RAS (vasbabenko@mail.ru).

states. From another side this conflict is one more judicial obstacle in the way of the possible Ukrainian integration into the Alliance.

Another key obstacle in the way of Ukrainian integration into Euro-Atlantic institutions is the general aggravation of internal situation in Ukraine. In this regard the article notes partly (including latent) the loss of capacity by state power institutions in Ukraine.

Taking into the account the dynamics, scale and deepness of the all abovementioned problems the article concludes that in the short- and middle-term perspective the Ukrainian leadership is far from being successful in the process of Ukrainian integration into NATO.

Keywords: Ukraine, NATO, integration, widening, armed conflict.

References

At the referendum: Integration into NATO will be supported by 57% (2017) [*Na referendumu integraciju v NATO podderzhat 57%*] // Ukr today. – 15.03. – Mode of access: <http://ukr-today.com/society/187716-na-referendume-integraciju-v-nato-podderzhat-57-kmis.html> (Date of access – 25.01.2019).

Azarov N.Ya. (2017). The lessons of the Maidan. Ukraine after the coup [*Uroki Majdana. Ukraina posle perevorota*]. – M.: Veche. – 320 p.

Brzezinski Z. (2006). Ukraine in the geostrategic context [*Ukraina u geostrategichnomu konteksti*] / Trans. from English. – Kiev: Publishing House of the Kiev-Mogilev Academy. – 102 p.

Brzezinski Z. (2015). Ukrainian chance for Russia [*Ukrainskij shans dlja Rossii*] / Transl. from English – M.: Algorithm. – 240 p.

Brzezinski Z. (2017). Great chessboard [*Velikaja shahmatnaja doska*] / Transl. from English. – M.: AST Press. – 256 p.

Dulman P. (2015). Biden came here, Biden will judge us [*Vot priehal Bajden, Bajden nas rassudit*] // Rossijskaja gazeta. – N 278, 09.12. – P. 1, 8.

45% of Ukrainians support Ukraine joining NATO (2018) [*45% ukraincev podderzhivajut vstuplenie Ukrainy v NATO*] // UNIAN. – 27.07. – Mode of access: <https://www.unian.net/politics/10203705-45-ukraincev-podderzhivayut-vstuplenie-ukrainy-v-nato-opros.html> (Date of access – 30.09.2018).

Glazyev S.Yu. (2016). The last World War. The USA start and lose [*Poslednjaja mirovaja vojna. SShA nachinajut i proigryvajut*]. – M.: Knizhnyj mir. – 512 p.

Klein M. (2018). Russlands Militärpolitik im postsowjetischen Raum. – Berlin: SWP-Studie. – 19 S.

Kurylev K.P. (2012). Non-military aspects of cooperation between Ukraine and NATO [*Novovennye aspekty sotrudnichestva Ukrainy i NATO*] //

Peoples' Friendship University of Russia Bulletin. Series «International relations». – N 4. – P. 21–27.

The level of support for Ukrainians NATO decreases (2018) [*Uroven' podderzhki ukraincami NATO snizhaetsja*] // Donbass-info. – 15.09. – Mode of access: <http://www.donbass-info.com/content/view/40927/40938/> (Date of access – 25.01.2019).

Marcus J. (2018). Ukraine-Russia clash: NATO's dilemma in the Black Sea // BBC. – 04.12. – Mode of access: https://www.bbc.com/news/world-europe-46425777?ocid=socialflow_twitter (Date of access – 25.01.2019).

Menon R., Rumer Eu. (2015). Conflict in Ukraine. The unwinding of the post-cold war order. – Boston, L.: A Boston Review Book. The MIT Press. – 169 p.

Moro K. (2016). Ukraine: What is wrong France [*Ukraina: V chem oshiblas' Francija*] / Transl. from French. – M.: Foundation of historical perspective.– 160 p.

The question of joining NATO still splits Ukraine in two (2018) [*Vopros vstuplenija v NATO po-prezhnemu raskalyoet Ukrainu nadvoe*] // Regnum. – 26.06. – Mode of access: <https://regnum.ru/news/2437849.html> (Date of access – 25.01.2019).

Results of the EU-Ukraine summit: With visa-free and association, but without the prospect of membership in the EU and NATO (2017) [*Itogi sammita Ukraina-ES: S bezvizom i asociaciej, no bez perspektivy chlenstva v ES i NATO*] // Segodnya. – 13.07. – Mode of access: <https://www.segodnya.ua/ukraine/itogi-sammita-ukraina-es-s-bezvizom-i-associaciej-no-bez-perspektivy-chlenstva-v-es-i-nato-1037883.html> (Date of access – 30.09.2018).

Tabachnik D.V. (2008). Ukraine: The policy of missed opportunities [*Ukraina: Politika upushhennyh vozmozhnostej*] // Weekly newspaper «2000». – Kiev. – N 42 (17–23 Oct.). – P. 5.

The Verkhovna Rada acknowledged that no one called Kiev in the EU and NATO (2018) [*V Verhovnoj rade priznali, chto Kiev v ES i NATO nikto ne zval*] // RIA News: Crimea. – 18.09. – Mode of access: <https://crimea.ria.ru/world/20180918/1115233646.html> (Date of access – 25.01.2019).

Yaroshenko Ye. (2017). Three reasons why Ukraine will not be in NATO [*Tri prichiny, pochemu Ukraina ne budet v NATO*] // Apostroph [site]. – 26.02. – Mode of access: <https://apostrophe.ua/article/politics/foreign-policy/2017-02-26/tri-prichinyi-pochemu-ukraina-ne-budet-v-nato/10524> (Date of access – 25.01.2019).